

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 82-КГ20-8-К7

№ 2-4721/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 марта 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Киселёва А.П. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Бабенкова Сергея Александровича к Копьёву Владимиру Михайловичу о возмещении ущерба, причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия, по кассационной жалобе Копьёва Владимира Михайловича на определение судебной коллегии Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 августа 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав Копьёва В.М. и его представителя Алексеву С.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, а также представителя третьего лица – страхового публичного акционерного общества «РЕСО-Гарантия» Казеннова Р.Е., возражавшего против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бабенков С.А. обратился в суд с иском к Копьёву В.М. о возмещении ущерба, указав в обоснование требований, что 5 февраля 2019 г. на ул. 9 Мая в г. Кургане по вине водителя Копьёва В.М. произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого был повреждён принадлежащий истцу автомобиль «Mitsubishi Lancer».

В соответствии с экспертным заключением ООО «ЮрАвтоЭксперт» от 16 февраля 2019 г. стоимость восстановительного ремонта автомобиля составила без учёта износа 312 308 руб., с учётом износа – 95 200 руб.

По договору ОСАГО в порядке прямого возмещения убытков СПАО «РЕСО-Гарантия» выплатило ему 95 200 руб.

Бабенков С.А. просил взыскать с Копьёва В.М. разницу между стоимостью восстановительного ремонта без учёта износа и выплаченным страховым возмещением.

Решением Курганского городского суда Курганской области от 20 июня 2019 г. исковые требования удовлетворены частично, с Копьёва В.М. в пользу Бабенкова С.А. взысканы возмещение ущерба в размере 172 800 руб. и судебные расходы.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Курганского областного суда от 22 октября 2019 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу вынесено новое решение об отказе в иске.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30 января 2020 г. данное апелляционное определение отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Курганского областного суда от 9 июня 2020 г. решение суда первой инстанции отменено, принято новое решение об отказе в иске.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 августа 2020 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курганского областного суда от 9 июня 2020 г. отменено, решение Курганского городского суда Курганской области от 20 июня 2019 г. оставлено в силе.

В кассационной жалобе Копьёвым В.М. ставится вопрос об отмене определения судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 августа 2020 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 18 января 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для её удовлетворения.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны

восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таким образом, кассационный порядок пересмотра судебных постановлений предназначен для устранения существенных (фундаментальных) нарушений, о чём неоднократно указывалось как Конституционным Судом Российской Федерации, так и Европейским Судом по правам человека.

По настоящему делу таких нарушений с учётом доводов кассационной жалобы не установлено.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 5 февраля 2019 г. на ул. 9 Мая в г. Кургане произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля «Mitsubishi Lancer», принадлежащего на праве собственности Бабенкову С.А., и автомобиля «Hyundai SantaFe», принадлежащего на праве собственности Копьёву В.М., в результате чего оба автомобиля были повреждены.

Виновным в совершении дорожно-транспортного происшествия признан Копьёв В.М.

Гражданская ответственность Бабенкова С.А. на момент происшествия застрахована в СПАО «РЕСО-Гарантия», а Копьёва В.М. – в ПАО «АСКО-Страхование».

6 февраля 2019 г. Бабенков С.А. обратился к страховщику с заявлением о наступлении страхового случая.

По актам от 14, 18, и 22 февраля 2019 г. СПАО «РЕСО-Гарантия» выплатило истцу страховое возмещение в размере 95 200 руб.

Сославшись на заключение эксперта ООО «ЮрАвтоЭксперт» от 16 февраля 2019 г., согласно которому стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца без учёта износа составляет 312 000 руб., Бабенков С.А. просил взыскать с Копьёва В.М. как с причинителя вреда разницу между страховым возмещением и действительным размером ущерба.

Определением суда от 25 апреля 2019 г. назначена судебная экспертиза для определения размера ущерба. Согласно заключению эксперта от 25 мая 2019 г. стоимость восстановительного ремонта без учёта износа составляет 268 000 руб.

Уточнив исковые требования, истец просил взыскать с ответчика в возмещение ущерба 172 800 руб.

Исследовав и оценив доказательства, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что страховое возмещение СПАО «РЕСО-Гарантия» в денежной форме выплачено в полном объёме, и, руководствуясь положениями статей 15, 1064, пункта 3 статьи 1079 и статьи 1072 Гражданского кодекса Российской Федерации, взыскал с причинителя вреда разницу между действительным размером ущерба, определённым по результатам судебной экспертизы без учёта износа, и суммой выплаченного страхового возмещения.

Отменяя решение суда и отказывая в иске, суд апелляционной инстанции, согласившись с установленными фактическими обстоятельствами дела, признал ошибочным применение судом первой инстанции норм материального права и указал, что истец не вправе требовать возмещения ущерба с причинителя вреда, поскольку сам выбрал получение страхового возмещения в денежной форме, вследствие чего причинитель вреда освобождается от ответственности за возмещение образовавшейся разницы за счёт учёта износа, применяемого при расчёте страхового возмещения в денежной форме.

Суд кассационной инстанции признал ошибочными выводы суда апелляционной инстанции относительно применения норм материального права, указал на правильное применение норм материального права судом первой инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что нормы материального права к установленным обстоятельствам дела судами первой и кассационной инстанций применены правильно, а доводы кассационной жалобы основаны на неправильном толковании этих норм.

Согласно преамбуле Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) данный закон определяет правовые, экономические и организационные основы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в целях защиты прав потерпевших.

Однако в отличие от норм гражданского права о полном возмещении убытков причинителем вреда (статья 15, пункт 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации) Закон об ОСАГО гарантирует возмещение вреда, причинённого имуществу потерпевших, в пределах, установленных этим законом (абзац второй статьи 3 Закона об ОСАГО).

При этом страховое возмещение вреда, причинённого повреждением транспортных средств потерпевших, ограничено названным законом как лимитом страхового возмещения, установленным статьёй 7 Закона об ОСАГО, так и предусмотренным пунктом 19 статьи 12 Закона об ОСАГО специальным порядком расчёта страхового возмещения, осуществляемого в денежной форме – с учётом износа комплектующих изделий (деталей, узлов, и агрегатов), подлежащих замене, и в порядке, установленном Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении повреждённого транспортного средства, утверждённой положением Центрального банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 г. № 432-П (далее – Единая методика).

Согласно пункту 15 статьи 12 Закона об ОСАГО по общему правилу страховое возмещение вреда, причинённого транспортному средству потерпевшего, может осуществляться по выбору потерпевшего путём организации и оплаты восстановительного ремонта на станции технического

обслуживания либо путём выдачи суммы страховой выплаты потерпевшему (выгодоприобретателю) в кассе страховщика или перечисления суммы страховой выплаты на счёт потерпевшего (выгодоприобретателя).

Однако этой же нормой установлено исключение для легковых автомобилей, находящихся в собственности граждан и зарегистрированных в Российской Федерации.

В силу пункта 15¹ статьи 12 Закона об ОСАГО страховое возмещение вреда, причинённого легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, осуществляется (за исключением случаев, установленных пунктом 16¹ указанной статьи) в соответствии с пунктами 15² или 15³ данной статьи путём организации и (или) оплаты восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства потерпевшего (возмещение причинённого вреда в натуре).

При этом пунктом 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО установлен перечень случаев, когда страховое возмещение осуществляется в денежной форме, в том числе и по выбору потерпевшего, в частности, если потерпевший является инвалидом определённой категории (подпункт «г») или он не согласен произвести доплату за ремонт станции технического обслуживания сверх лимита страхового возмещения (подпункт «д»).

Также подпунктом «ж» пункта 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО установлено, что страховое возмещение в денежной форме может быть выплачено при наличии соглашения об этом в письменной форме между страховщиком и потерпевшим (выгодоприобретателем).

Таким образом, в силу подпункта «ж» пункта 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО потерпевший с согласия страховщика вправе получить страховое возмещение в денежной форме.

Реализация потерпевшим данного права соответствует целям принятия Закона об ОСАГО, указанным в его преамбуле, и каких-либо ограничений для его реализации при наличии согласия страховщика Закон об ОСАГО не содержит.

Получение согласия причинителя вреда на выплату потерпевшему страхового возмещения в денежной форме Закон об ОСАГО также не предусматривает.

В то же время пунктом 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Согласно статье 1072 названного кодекса юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (статья 931, пункт 1 статьи 935), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причинённый вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

В пункте 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 58 указано, что причинитель вреда, застраховавший свою ответственность в порядке обязательного страхования в пользу потерпевшего, возмещает разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба только в случае, когда страхового возмещения недостаточно для полного возмещения причинённого вреда (статья 15, пункт 1 статьи 1064, статья 1072 и пункт 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Давая оценку положениям Закона об ОСАГО во взаимосвязи с положениями главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 31 мая 2005 г. № 6-П указал, что требование потерпевшего (выгодоприобретателя) к страховщику о выплате страхового возмещения в рамках договора обязательного страхования является самостоятельным и отличается от требований, вытекающих из обязательств вследствие причинения вреда. Различия между страховым обязательством, где страховщику надлежит осуществить именно страховое возмещение по договору, и деликтным обязательством непосредственно между потерпевшим и причинителем вреда обуславливают разницу в самом их назначении и, соответственно, в условиях возмещения вреда. Смещение различных обязательств и их элементов, одним из которых является порядок реализации потерпевшим своего права, может иметь неблагоприятные последствия с ущемлением прав и свобод стороны, в интересах которой установлен соответствующий гражданско-правовой институт, в данном случае – для потерпевшего. И поскольку обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств не может подменять собой и тем более отменить институт деликтных обязательств, как определяют его правила главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, применение правил указанного страхования не может приводить к безосновательному снижению размера возмещения, которое потерпевший вправе требовать от причинителя вреда.

Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2017 г. № 6-П Закон об ОСАГО как специальный нормативный правовой акт не исключает распространение на отношения между потерпевшим и лицом, причинившим вред, общих норм Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах вследствие причинения вреда. Следовательно, потерпевший при недостаточности страховой выплаты на покрытие причинённого ему фактического ущерба вправе рассчитывать на восполнение образовавшейся разницы за счёт лица, в результате противоправных действий которого образовался этот ущерб, путём предъявления к нему соответствующего требования. В противном случае – вопреки направленности правового регулирования деликтных обязательств – ограничивалось бы право граждан на возмещение вреда, причинённого им при использовании иными лицами транспортных средств.

Взаимосвязанные положения статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования и во взаимосвязи с положениями Закона об ОСАГО предполагают возможность возмещения лицом, гражданская ответственность которого застрахована по договору ОСАГО, потерпевшему, которому по указанному договору выплачено страховое возмещение в размере, исчисленном в соответствии с Единой методикой с учётом износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов транспортного средства, имущественного вреда по принципу полного его возмещения, если потерпевший надлежащим образом докажет, что действительный размер понесённого им ущерба превышает сумму полученного страхового возмещения.

При этом лицо, к которому потерпевшим предъявлены требования о возмещении разницы между страховой выплатой и фактическим размером причинённого ущерба, не лишено права ходатайствовать о назначении соответствующей судебной экспертизы, о снижении размера возмещения и выдвигать иные возражения. В частности, размер возмещения, подлежащего выплате лицом, причинившим вред, может быть уменьшен судом, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной более разумный и распространённый в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества.

Из приведённых положений закона в их совокупности, а также актов их толкования следует, что в связи с повреждением транспортного средства в тех случаях, когда гражданская ответственность причинителя вреда застрахована в соответствии с Законом об ОСАГО, возникает два вида обязательств – деликтное, в котором причинитель вреда обязан в полном объёме возместить причинённый потерпевшему вред в части, превышающей страховое возмещение, в порядке, форме и размере, определяемых Гражданским кодексом Российской Федерации, и страховое обязательство, в котором страховщик обязан предоставить потерпевшему страховое возмещение в порядке, форме и размере, определяемых Законом об ОСАГО и договором.

Реализация потерпевшим права на получение страхового возмещения в форме страховой выплаты, в том числе и в случае, предусмотренном подпунктом «ж» пунктом 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО, является правомерным поведением и соответствует указанным выше целям принятия Закона об ОСАГО, а следовательно, сама по себе не может расцениваться как злоупотребление правом.

Ограничение данного права потерпевшего либо возложение на него негативных последствий в виде утраты права требовать с причинителя вреда полного возмещения ущерба в части, превышающей рассчитанный в соответствии с Единой методикой размер страховой выплаты в денежной форме, противоречило бы как буквальному содержанию Закона об ОСАГО,

так и указанным целям его принятия и не могло быть оправдано интересами защиты прав причинителя вреда, который, являясь лицом, ответственным за причинённый им вред, и в этом случае возмещает тот вред, который он причинил, в части, превышающей размер страхового возмещения в денежной форме, исчислен в соответствии с Законом об ОСАГО и Единой методикой.

Такая же позиция изложена в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2019 г. № 1838-о по запросу Норильского городского суда Красноярского края о проверке конституционности положений пунктов 15, 15¹ и 16¹ статьи 12 Федерального закона об ОСАГО с указанием на то, что отступление от установленных общих условий страхового возмещения в соответствии с пунктами 15, 15¹ и 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО не должно нарушать положения Гражданского кодекса Российской Федерации о добросовестности участников гражданских правоотношений, недопустимости извлечения кем-либо преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения либо осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, о недопустимости действий в обход закона с противоправной целью, а также иного, заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (пункты 3 и 4 статьи 1, пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Однако, как следует из судебных постановлений по настоящему делу, судами не установлено каких-либо обстоятельств злоупотребления потерпевшим правом при получении страхового возмещения с учётом того, что реализация предусмотренного законом права на получение с согласия страховщика страхового возмещения в форме страховой выплаты сама по себе злоупотреблением правом признана быть не может.

Соглашение между страховщиком и потерпевшим об осуществлении страхового возмещения в форме страховой выплаты, как это установлено судом и следует из материалов дела, заключено в письменной форме в виде собственноручно заполненного потерпевшим и утверждённого страховщиком заявления на осуществление страхового возмещения в форме страховой выплаты.

Обстоятельств того, что страховое возмещение, рассчитанное страховщиком по Единой методике с учётом допустимой законом 10-процентной статистической достоверности в расчётах разных специалистов, выплачено страховщиком не в полном объёме, судами не установлено, и заявитель на такие обстоятельства в кассационной жалобе не ссылается.

Таким образом, нормы материального права судами первой и кассационной инстанций по настоящему делу применены правильно, каких-либо существенных нарушений норм процессуального права по доводам кассационной жалобы и материалам дела не усматривается.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 августа 2020 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Копьёва Владимира Михайловича – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи